

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-41-47

УДК 811.512.212

Названия деревьев и рыб как топоосновы в эвенкийском языке

Е. Ф. Афанасьева, М. И. Черепанова, Я. В. Чиркова

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru;

E-mail: cherepanovami@mail.ru;

E-mail: jana29chirkova@yandex.ru.

Аннотация. Эвенки – таёжные кочевники, исколесив тайгу вдоль и поперек, прекрасно ориентировались на местности и обозначали различные географические явления, связанные с особенностями рельефа, условиями проходимости местности и наличием в ней зверя, пород деревьев, лекарственных растений, ягеля и т.п., особенностями водного потока и наличием рыбы в водоемах. Все знания, природную наблюдательность, свой опыт общения с окружающим миром они отразили в своем языке в полном объеме и во всем разнообразии. Оригинальны способы номинации географических объектов, которые отличают эвенкийские топонимы от других языков. Цель данной статьи – проанализировать эвенкийские названия деревьев и рыб, послуживших топоосновой для географических названий, распространенных на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Топонимические названия были записаны с XVII века и позже известными путешественниками Р.Мааком, И.П.Толмачевым, А.Л. Чекановским и др. в местах кочеваний различных групп эвенков и значатся на современных географических картах. Но различная транскрипция одного и того же названия, записанная русскими от эвенков, говорящих на разных говорах, приход новых этнических групп на обжитые эвенками территории и придание ими уже известному топониму новое значение сегодня осложняет толкование истинного происхождения и значения топонимов. Современные исследователи эвенкийского языка испытывают трудности в этимологизации тех или иных топонимов из-за сложностей определения топоосновы слова, так как по многим говорам эвенкийского языка отсутствуют диалектологические словари, сложилась критическая языковая ситуация с владением родного языка, иногда происходит официальная замена топонимов на названия из других языков.

Ключевые слова: эвенки, эвенкийский язык, названия деревьев, рыб, топоосновы, топонимика.

Для цитирования: Е.Ф. Афанасьева, М.И. Черепанова, Я.В. Чиркова. Названия деревьев и рыб как топоосновы в эвенкийском языке // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-41-47

АФАНАСЬЕВА *Елизавета Федоровна* – к. филол. н., доцент кафедры бурятской и эвенкийской филологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

AFANASEVA Elizaveta Fedorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Buryat and Evenk Philology, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude.

ЧЕРЕПАНОВА *Майя Игоревна* – магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ.

E-mail: cherepanovami@mail.ru.

CHEREPANOVA Maya Igorevna – Master's student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude.

ЧИРКОВА *Яна Васильевна* – магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ.

E-mail: jana29chirkova@yandex.ru.

CHIRKOVA Yana Vasilevna – Master's student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude.

Names of trees and fishes as topo bases in the Evenki language

E. F. Afanaseva, M. I. Cherepanova, Y. V. Chirkova

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru;

E-mail: cherepanovami@mail.ru;

E-mail: jana29chirkova@yandex.ru.

Abstract. Having traveled the taiga length and breadth, taiga nomads Evenks had a perfect sense of direction and identified various geographical phenomena associated with the relief features, terrain conditions and the presence of animals, tree species, medicinal plants, reindeer moss, etc., water features flow and the presence of fish in reservoirs. They reflected all their knowledge, natural observation, their experience of communicating with the outside world in their language in full and in all its diversity. There are original ways of nominating geographical objects that distinguish Evenki toponyms from other languages. This article aims to analyze Evenki toponymic names derived from the names of trees and fish common in the North, Siberia and the Russian Far East.

The toponymic names were recorded from the 17th century and later by famous travelers Richard Maak, Innokenty Tolmachev, Alexander Chekanovsky and others in the places where various Evenki groups migrated; the names still appear on modern geographical maps. However, different transcriptions of the same name, recorded by the Russians from the Evenks speaking different dialects, the arrival of new ethnic groups in the territories inhabited by the Evenki and giving them a new meaning to an already known toponym today complicates the interpretation of the true origin and meaning of toponyms. Modern researchers of the Evenki language experience difficulties in etymologizing certain toponyms due to the difficulties of determining the topographic basis of a word, since there are no dialectological dictionaries for many dialects of the Evenki language, a difficult linguistic situation with proficiency in the native language, and the replacement of toponyms with names from other languages.

Keywords: Evenki, Evenki language, names of trees, fish, toponymy, topographic bases.

For citation: *E.F. Afanaseva, M.I. Cherepanova, Y.V. Chirkova.* Names of trees and fishes as topo bases in the Evenki language // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-41-47

Введение

Эвенки – единственная народность Севера, Сибири и Дальнего Востока, освоившая пространство горной тайги и тундры. Уже в XVII в. на западе эвенки выходили на Обь-Енисейский водораздел между Кетью и Туруханом. На севере они занимали значительную часть тундры между Енисеем и Леной и тайгу по бассейнам всех трех Тунгусок, на восток от Лены распространялись по тайге до Охотского моря. Конные группы и скотоводы кочевали в степях Забайкалья и Верхнего Приамурья и по правым притокам Амура [2, с. 247; 1, с. 31].

Один из древних кочевых народов необъятных сибирских и северных просторов – эвенки – прекрасно ориентировались на местности и обозначали различные географические явления, связанные с особенностями рельефа, условиями проходимости местности и наличием в ней зверя, пород деревьев, лекарственных растений, ягеля и т. п., особенностями водного потока и наличием рыбы в водоемах. Отмечены топонимы, содержащие информацию об опасных местах, которых надо избегать кочевнику.

В этом огромном мире географических названий мы обратим внимание на эвенкийские топонимические названия, образованные от названий деревьев, рыб, распространенных на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Методы исследования – сбор материала из различных источников, топонимических словарей, наблюдение, анализ материалов.

Названия деревьев и рыб в топоосновах

Топонимические названия были записаны с XVII века и позже известными путешественниками Р. Мааком, И. П. Толмачевым, А. Л. Чекановским и др. в местах кочеваний

различных групп эвенков и значатся на современных географических картах. Но различная транскрипция одного и того же названия, записанная русскими от эвенков, говорящих на разных говорах, приход новых этнических групп на обжитые эвенками территории и придание ими уже известному топониму новое значение сегодня осложняет толкование истинного происхождения и значения топонимов. Более того, появляется их новая искаженная этимологизация [2, с. 247].

Гидросистема Сибири и Дальнего Востока носит в большинстве своем эвенкийские названия: реки Лена, Енисей, Селенга, Уда, Зея, Нерча, Хилок, Чикой, Куленга, Ингода, Джида, Чита, Таймыр, озера Телемба, Могзон. Этимология известных всем рек дана нами ранее [1, с. 247-252]. В данной работе мы будем следовать нашей цели – рассмотрим эвенкийские топонимы, образованные от названий деревьев и рыб, встречающиеся в районах проживания эвенков.

Эвенкийские топонимы, образованные от названий деревьев

С древнейших времен леса и травы играют важную роль в жизни эвенков – таёжных nomadов. Из древесины эвенки делали оружие для своей защиты и строили жилища, из лучших пород древесины изготавливали разные предметы домашнего быта, из определенных пород деревьев и трав добывали краску и лекарства. Из бересты делали легкую и удобную посуду, коробки, колыбели, покрышки для чумов и многое другое, необходимое для кочевника.

Окружающий растительный мир эвенков всегда был неотъемлемой частью их жизни, они хорошо знали мир флоры и отразили его в своем языке в полном объеме и во всем разнообразии. Свой опыт общения с природой, использования в быту множества растений они передавали из поколения в поколение через названия деревьев, трав, кустарников. Данные слова составляют древнейший пласт лексики эвенкийского языка [4. с. 200].

Общее название дерева в эвенкийском языке – *мо*. У данного слова много производных слов: *мома* ‘деревянный’, *мочан* ‘плохое дерево’, *молакит* ‘место заготовки дров вблизи жилища’, *моладяк* ~ *мо* *лидык* ‘место заготовки дров в лесу’, *монды* ~ *монды* ~ *монгдя* (*мондя*) ‘лесной’, *монго* ‘валежник, вынесенный течением реки’, *монголи* «по валежнику, повсюду валежник», *монгокто* ~ *монгоктокон* ‘небольшой валежник’, *мондякит* ‘место, где большие деревья’, *моктакан* ~ *моктокон* ‘кустарник, лесочек’, *мор* ‘лесистый’, *мочи* ‘лесное место’, *мочикит* ‘лес с подлеском’, *моса* ‘лес; группа деревьев’, *мосады* ‘лесной, в лесу’, *моя ачин* ‘безлесный’.

В топонимии Севера, Сибири и Дальнего Востока зафиксированы следующие гидронимы с топоосновой *мо* ‘дерево’ и производных от него слов: Реки Мома, Молакит, Монгда, Молва (Молбо), хребты Момский, Моро-Янгин в Республике Саха (Якутия); реки Мондякит, Мочикит, Мома, Мочан, нп Моты, Моты Бадары в Иркутской области; реки Молдакит, Моты в Хабаровском крае; река, нп Монголи в Амурской области; с. Монды, хр. Монго, р. Монгой в Республике Бурятия, реки Моктокон, озера Монго, Монгокто, Мотыкан, реки Монгоктокон, Мосады-бира, Моты, Мотында, Моя Ачин в Эвенкии Красноярского края.

Одной из распространенных пород деревьев в зоне тайги является лиственница *ирэктэ*. Служит топоосновой в названиях рек: Ирэктэ в Эвенкии Красноярского края, Ирэктэчи в Эвенкии и Якутии, Ирэкэг, Ирэкэгчэн в Якутии.

В Республике Бурятия известен топоним Еравна, этимология которого считается неясной. Но данное название мы объяснили словом *ирэунэ* от основы *ирэ* – «лиственница» [2, с. 250]. Суффикс -*унэ* в данном слове образует название реки со значением флоры побережья.

Название ели *асикта* ~ *ахикта* имеется во всех говорах современного эвенкийского языка (их около 50), потому служит основой для многих топонимов в местах проживания эвенков. Это названия рек, проток и озер: Асикта в Эвенкии, Бурятии, Иркутской области, Хабаровском крае, Асектаси в Эвенкии, Асектамур – озеро в Бурятии, Ахикта в Иркутской области, Ахиктакаг на Таймыре. Ахиктакан – гора в Якутии, Ахагми – хребет в Эвенкии.

Топооснова *дягда* ‘сосна’ лежит в основе названий рек, ручьев Дягда в Эвенкии, на Таймыре, Амурской области и Хабаровском крае, Дягдаг, Дягдагли, Дягдами, Дягдачи, Дягдакан, Дягдаликан – в вышеназванных регионах. Хребет Дягда (Джагды) в Амурской области.

Названия березы *чалбан* и производных от него служат топоосновой многочисленных рек, ручьев, озер: Чалбан, Чалбауна, Аччыгый-Чалбауда в Якутии, Чалбачи, Чалбауда в Эвенкии, Чалбачи в Бурятии, Нижний Чалбуг в Хабаровском крае. Населенные пункты Чалбачи в Амурской области, Чалбучи в Забайкальском крае, Чалбуг в Хабаровском крае.

Мы проанализировали только основные названия деревьев, которые прорастают в таежной зоне, и имеют определенную значимость в бытовой и обрядовой деятельности эвенков. Их топоосновы заложены в географических названиях рек, озер, хребтов, населенных пунктов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Эвенкийские топонимы, образованные от названий рыб

Для многих групп эвенков рыболовство является незначительным видом хозяйственной деятельности. Однако для эвенков, проживающих возле рек и озер различного масштаба, рыболовство является основным видом хозяйственной деятельности. Поэтому в говорах эвенков, проживающих в данных местах, развита лексика, связанная с названиями рыб, соответственно присутствует огромное количество топонимов, связанных с рыбами [6, с. 205].

Общее название рыб в эвенкийском языке – *олло* ~ *олдо*. В топонимии Севера, Сибири и Дальнего Востока повсеместно зафиксированы гидронимы с топоосновой *олло* ~ *олдо* ‘рыба’. В Амурской области: Олёкма имеет еще два названия Оллодёр, Оллоохума – одна из функционирующих рек Тындинского района. Олдой – левый приток реки Амура. Озеро Оллонгро находится тоже в Тындинском районе. В Иркутской области Олонгда – приток реки Нечера; Олонгро – приток реки Витим в Бодайбинском районе, Ола – приток залива Курминский в Иркутском районе, Оллонгно – приток реки Кочёма Нижняя в Катанском районе. В Эвенкии Красноярского края известны Олдочи – приток Нижней Тунгуски, озеро Олlochи в вершине реки Ядун в Илимпейском районе. На карте Республики Бурятия: реки Аломни (Олдомни), Олдында (Олдондо), Олту (Олдо), озеро Алдондо (Олдондо) в Баунтовском районе. Горная речка и название населенного пункта, стоящего на берегу этой речки, Алла в Курумканском районе. В Республике Саха Якутии: Олдоңдо – речка, приток реки Кэлимээр (Тюметинский наслег Булунского улуса), верховье речки Олдоңдо составляют три речки: Собуруу Олдоңдо, Ортоку Олдоңдо, Хотугу Олдоңдо, также вблизи имеется озеро Олдоңдо Күөлэ; вторая речка Олдоңдо (Олдондо) – это приток реки Марха (Шологонский наслег Оленёкского улуса).

Среди наиболее почитаемых рыб у всех групп эвенков можно назвать тайменя «дели-дельбон». Он водится практически во всех реках Сибири, в бассейне Охотского моря и в бассейне реки Амур. Надо отметить, что несмотря на то, что эвенки локально разбросаны, это название для всех говоров едино в разных его фонетических вариантах. По территории Сибири, где расселены эвенки, повсеместно встречаются названия рек с основой «дели». Об этом свидетельствует топоформант -нүнэ/ -нда, что обозначает «тайменная, богатая тайменями» река: Дели, Делиндэ, Делиннэ, Делиндэкэн, Делиичи, Дели-

нья, Джалинда, Джалинга, Джелиндэ, Джеланда, Джелир, Джилинда, Деликде, Дзелинда, Дзелинка и др.

В Амурской области реки Джалинда в Тындинском и Сковородинском районах. В Иркутской области реки Делингдэ (правый приток реки Мура), Делюшма (правый приток реки Дешима), Дзелинда (левый приток реки Модышева). В Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края реки Делиндаи, Делимэкит, озеро Делимэкит находятся в Илимпейском районе. Деликтукон и Джилинда – эти реки находятся в селе Ванавары. Через маленькие села Суломай, Бурный, Кузьмовка протекает река Долькорор. В Баунтовском районе республики Бурятия известны реки Джилинда и Делиндяк. В Северобайкальском районе есть горячий источник под названием Дзелинда [6, с. 206].

Большая концентрация топонимов с данной основой в республике Саха (Якутия): Дьэлиндэ в Анабарском улусе, Дьэлиндэ ~ Дьэлиндэ (речка, наслег, селение), речки Аллараа Дьэлиндэ, Нэлим Дьэлииндэ (Налим Дьэлиндэ), Чопко Дьэлиндэ, Чөһөнөөлөөх Дьэлиндэ, Былчабар Дьэлиндэтэ, Дьэлиндэкээн в Оленёкском улусе, речка Дьэлиндэ, озеро Дьэлиндэ Күөлэ в Жиганском улусе. В связи с образованием наслег и населенного пункта вблизи устья речки Дьэлиндэ в Оленёкском улусе гидроним перешел в ойконим и хороним. Наслег Дьэлиндэ (Жилиндинский), село Дьилиндэ (Жилинда) зафиксированы в двойное написание одного и того же названия в одном и том же поселении.

Названия реки, озер, содержащие основу *нира~ниру~ниручан*, означают, что эти водные объекты богаты хариусом. Так, в Амурской области известны названия реки Нирючан в Тындинском районе, города Нерюнгри (город стоит на реке Нерюнгри) в Республике Саха (Якутия). На картах Иркутской области найдем названия рек и притоков Неригонгда, Неригонгда Правая, Нерунгда Большая (Катанский район), Нюруктан (Качугский район). Нерингдэ, Нерунгда (Тайшетский район), Нерунгда, Нерюгда (Чунский район). В Эвенкии Красноярского края река Эгу Нируакта, озеро Нирунда, реки Сологу Нируакта, Нирюнда, Нирунда, Неры, Ниру, Неручакан. В Республике Бурятия реки Нерунда и Нерунгдакон, богатые хариусом, известны в Баунтовском районе.

Названия рек, притоков, озер с основой *сури* ‘сиг’: Сурингда в Иркутской области; Эвенкии: озеро и река Суриңде, реки Суринда, протекающие в селах Ванавара, Суломай, Бурный, Кузьмовка; Суриңна в селе Стрелка. В Бурятии: Река Шуринда в Баунтовском районе.

Также есть топонимические названия подраздела пород сиговых рыб в Иркутской области: Тугушенка в Катангском районе от эвенкийского *тугун*. В Усть-Удинском районе Иркутской области есть река под названием Мокчениха от *мокчака* ‘рыба из сиговых’ + русский суффикс -иха.

Одна из ценных видов рыбы – осётр – имеет две разновидности названия, более распространенное из них *тана*, второе – *сонёко~онёко*.

В Катангском районе Иркутской области: реки Онеко, Онекта.

С основой *тана*: гидронимы Тонгода в Качугском районе, Большой Тангат в Усть-Удинском районе. Топоним Танауль – левый приток реки Чуна (Уда) в Чунском районе двухкомпонентный: тана ‘осётр’ и уль (-ул) ‘вода, река’ с кетского языка. В Эвенкии: Реки Таначи, Танады. В Бурятии: Река Тананда в Баунтовском районе.

Обратим внимание на названия с основой *сеуан* ‘налим’. В Эвенкии Красноярского края гидронимы Сеңачаңда, Сегочамба (сеңачаңда), Сеңан. В Республике Саха (Якутия) зафиксированы названия озера Сыаңааңда в Жиганском улусе, озера Сыаңааннаах, речки Сыаңаан Лаапчаан в Булунском улусе. Все они содержат основу *сыаңаан* ‘налим’. По этимологии гидронима Багдарыына Сьулбэ, существуют такие объяснения: «речные камни

очень похожи на плавники и хвост налима», «местность подобна хвосту налима». В топониме *Сыаҥаан Лаапчаан* второй компонент *лаапчаан* ~ *лаапчы* также является эвенкийским от *лаапчаа* ~ *лончон* ‘хвост рыбы’, ‘плавники рыбы’.

Географический объект «Губа Туркукит» на Байкале обязан своим названием байкальскому эндемику – *турку* ‘омуль’. Туркукит – от эвенкийского ‘место, где проходит омуль’ или просто ‘омулевая дорога’. По Баргузинскому тракту известен населенный пункт Турка.

Топонимы, содержащие названия таких рыб, как *некэ* ‘окунь’, *майгу* ‘ленок’, *колемтэ* ‘щука’, *пею* ~ *пеючэн* ‘сорога’, *мунду* ‘гольян озерный’ на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока также встречаются повсеместно, но не в таком количестве, как, например, *дели* ‘таймень’, *нира*~*ниру*~*ниручан* ‘хариус’, *сури* ‘сиг’.

Заключение

Растительная лексика эвенков, так же, как и рыболовная лексика, богата словами, обозначающими объекты, которые могут стать ориентирами. В словарном составе эвенкийского языка богато представлена лексика, отражающая не только названия различных деревьев, трав, кустарников, ягод, но и их определенные признаки: цвет, характер поверхности, вкусовые свойства, запах и т. д. Названия рыб классифицируются по видовым признакам, разнообразны названия орудий ловли, снастей и способов рыболовства, названия продуктов питания из рыбы. В настоящее время лексика как растительного мира эвенков, так и обитателей рек, озер, морей, полностью не раскрыта и не описана. В настоящее время по многим говорам эвенкийского языка отсутствуют диалектологические словари, нет терминологических словарей. Нужно учесть и такие факторы, как слабое владение эвенкийским языком людей среднего и младшего поколения, уход из жизни людей старшего поколения, которые хорошо владели родным языком. Поэтому исчезают многие пласты лексики, широко используются заимствования как из русского языка, так и из языков соседей эвенков. Потому современным исследователям эвенкийского языка бывает сложно этимологизировать те или иные топонимы.

Вместе с тем топонимы не исчезают в одночасье, они зафиксированы на географических картах, значит, можно их этимологизировать из языка народа, проживающего на той или иной территории. В этом исследователям поможет и такая особенность эвенкийского языка: эвенкийские топонимы в отличие от топонимов других народов образуются посредством специальных суффиксов, которые присоединяют к основам, обозначающим вид животного или растительного мира, минералы, формы рельефа данной местности и т. д. Например, *Делиҥна* ~ *Делинда* «тайменная», *Ирэҥнэ* «лиственничная».

Здесь суффиксы -нна / -ҥна / -нда / -ҥда / -ндэ указывают на наличие того, что выражено корнем. Здесь необходимо отметить, что эти топонимообразующие суффиксы могут быть двух- или трехвариантны: -нна / -ннэ, -ҥна / -ҥнэ, -нда / -ндэ, -ҥда / -ҥдэ, которые оформляются по фонетическим законам эвенкийского языка.

Топонимы – эвенкийские слова могут быть также оформлены топонимическими суффиксами -мба, -кит, -кта, -дяк, -ли, -чи, -кан. Такие топонимы распространены повсеместно на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Литература

1. Афанасьева, Е. Ф. Об особенностях эвенкийских топонимов / Е. Ф. Афанасьева // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. – Улан-Удэ. – 2005. – С. 247–252.
2. Андреева, Т. Е. Эвенкийские гидронимы в Республике Саха (Якутия) и Бурятии (семантический и этимологический аспекты) / Т. Е. Андреева, Е. Ф. Афанасьева // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2 (24) – С. 30–38.

3. Черепанова, М. И. Названия растений в эвенкийском языке / М. И. Черепанова // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность-XIV : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.). – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 114–117.

4. Черепанова, М. И. Эвенкийские топонимические названия, образованные от названий растений / М. И. Черепанова // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XV : Материалы международной научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института (Улан-Удэ, 10 мая 2022 г.). – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 199–203.

5. Чиркова, Я. В. Названия рыб в эвенкийском языке / Я. В. Чиркова // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XIV : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.). – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 119–121.

6. Чиркова, Я. В. Эвенкийские топонимы, образованные от названий рыб / Я. В. Чиркова // Азиатско-тихоокеанский регион: история и современность – XV : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.). – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 204–208.

References

1. Afanaseva, E.F. (2005). On the Peculiarities of Evenki Toponyms. *Problems of Ethno-Cultural Links between Mongolian and Turkic Peoples*. pp. 247–252.

2. Andreeva, T.E., Afanaseva, E.F. (2021). Evenk hydronyms in the republic of Sakha (Yakutia) and Buryatia (semantic and etymological aspects). *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*. No 2 (24). pp. 30-38.

3. Cherepanova, M. (2021). Vocabulary of medicinal plants in the evenk language. *Asia-Pacific region: history and present – XIV: the materials of the International scientific-practical conference of young scientists*, Ulan-Ude, December, 10, 2021, pp.114-117.

4. Cherepanova M. (2022). Evenk toponymic names derived from plant names. *Asian-Pacific Ocean region: history and present – XV Materials of the International scientific and practical (correspondence) conference of young scientists dedicated to the 90th anniversary of Dorzhi Banzarov Buryat State University and the 30th anniversary of the Oriental Institute*, Ulan-Ude, May 10, 2022, pp. 199-203.

5. Chirkova, Y. (2021). Names of fish in the evenk language. *Asia-Pacific region: history and present – XIV: the materials of the International scientific-practical conference of young scientists*, Ulan-Ude, December, 10, 2021, pp.119-121.

6. Chirkova, Y. (2022). Evenk toponyms, formed from the names of fish. *Asian-Pacific Ocean region: history and present – XV Materials of the International scientific and practical (correspondence) conference of young scientists dedicated to the 90th anniversary of Dorzhi Banzarov Buryat State University and the 30th anniversary of the Oriental Institute*, Ulan-Ude, May 10, 2022, pp. 204-208.

